

— Какая неудача, и всё из-за тебя! Заставил меня ехать из главного города спасать студентов. В итоге я спас их, а они не только не благодарны, но ещё и называют меня позором среди альф! Я никогда в жизни не терпел такого унижения.

Сяо Юэ, спеша по пути, сердито жаловался.

Из коммуникатора донёсся безжизненный голос, как у системы искусственного интеллекта:

— Действительно, ты не только позор среди альф, но ещё и безнадёжный идиот.

— Эй, Хэ Цзеси, хочешь получить по зубам? Обязательно нужно сыпать соль на рану?

Хэ Цзеси вообще не обращал внимания на его болтовню, с бесстрастным лицом сказав:

— Будь ты хоть немного умнее, узнав, что тот омега связан с генералом, не стал бы пугать его. В итоге он лишь стал настороженным.

— Ты так просто говоришь. Думаешь, тот омега такой же, как те неженки, что только и умеют капризничать? Послушай, его трудность может сравниться с тем идиотом Лю Чанмином. — Сяо Юэ от злости даже выругался, переложив большую ответственность на Хэ Цзеси. — Раз ты такой способный, почему сам не пошёл с ним контактировать?

— Ты солдат, полагаешься на генетический уровень и боевую способность. Я же полагаюсь на мозги. У нас разные позиции. Пожалуйста, признай реальность.

Короткая фраза Хэ Цзеси сокрушила Сяо Юэ. Он так разозлился, что его хвост выпрямился, а уши взъерошились:

— Тогда скажи, что делать дальше!

Он нарочно преувеличил факты, пытаясь напугать:

— Генерал сейчас, возможно, попал в руки того маленького омеги и подвергается пыткам. Его жизнь и смерть неизвестны. Мы, его самые верные подчинённые, должны спасти его как можно скорее!

Хэ Цзеси: «...»

Сяо Юэ продолжил:

— Ты знаешь, что на том омеге полно феромонов генерала? Он почти переполнен ими! Фу, кто

не знает, может подумать, что они переспали восемьсот раз и даже родили ребёнка. Возможно, у генерала даже отрезали железы! У-у-у-у, бедный генерал.

— Я уже записал твои предыдущие слова, — холодно сказал Хэ Цзеси. — Когда генерал вернётся, я включу ему их.

Сяо Юэ был загнан в угол.

Хэ Цзеси, у которого наконец в ушах наступила тишина, снова заговорил:

— Сверхспособность генерала не так легко получить. Сейчас он, должно быть, в порядке, поэтому с нашим планом тоже не стоит слишком торопиться.

— Но разве не стоит ухватить возможность...

Хэ Цзеси прервал его:

— Даже ты знаешь, что на Тёмной планете не одна пара глаз следит за местонахождением генерала.

— Но сейчас об этом знаем только мы... — Слова Сяо Юэ вдруг оборвались. Он остановился, глядя на светящийся экран с Хэ Цзеси, и слегка нахмурился. — Ты имеешь в виду...

— Они не знают, тогда заставь их узнать. Есть те, кто беспокоится больше нас.

Выражение лица Сяо Юэ стало серьёзным. В этот момент его мозг работал на предельной скорости. Куча мыслей приходило в голову, но в конце концов он всё отбросил.

— Я понял, сделаю всё по твоей задумке.

* * *

До самого конца обратного отсчёта практической проверки основные силы под руководством Ань Вэйжэня так и не смогли связаться с группой Цюэ Цю.

На границе сопротивления они столкнулись с роем тёмнокрылых и потеряли друг друга...

В такой ситуации, более 72 часов без связи, исход группы под командованием Цюэ Цю, казалось, уже был очевиден.

Никто, даже Фиго и Тан Бутянь, не смели смотреть на это с оптимизмом.

Даже если по результатам истребления зергов эту практическую проверку можно было считать победой, на обратном пути никто не радовался.

На лицах у студентов было одинаково тяжёлое выражение. В группе не было веселья и смеха, все просто молча шли.

Фиго шёл один в самом конце группы, максимально избегая странных взглядов, что бросали на него.

Из-за того, что он собственноручно убил товарища, все новобранцы боевого факультета первого курса теперь смотрели на него предвзято.

Некоторые перегибали палку. Например, альфа-чёрный волк каждый раз при встрече с Фиго всегда отпускал холодные насмешки.

Остальные же, проходя мимо него, молчали и отходили подальше.

Когда-то один из популярных представителей новобранцев боевого факультета за одну ночь стал никому не нужен.

Кроме Ань Вэйжання и Тан Бутяня, можно сказать, что Фиго был изолирован всеми студентами.

Сказать, что такой огромный контраст не оказал на Фиго никакого влияния, было бы ложью. На самом деле он испытывал огромное психологическое давление. Каждую ночь, когда он закрывал глаза, в его голове всегда возникали переплетающиеся картины: Ань Вэйжання, стреляющий в командира, и он сам, стреляющий в товарища. Это заставляло его мучиться кошмарами, из-за чего он не мог спокойно спать.

Но сейчас Фиго было не до давления, которое он испытывал. Больше всего он беспокоился о безопасности Цюэ Цю.

Ань Вэйжання, глядя на трёх альф перед собой, не мог не почувствовать головную боль.

— Ладно, эти двое — альфы уровня А с боевым опытом. Ты, альфа уровня С, зачем вмешиваешься?

Тан Бутянь выпрямил грудь:

— Докладываю инструктору! Прошу позволить вернуться за Цюэ Цю!

Ань Вэйжань, не задумываясь, отказал:

— Просьба отклонена.

Он снова посмотрел на Ю Бувэя и Фиго:

— Вы вообще понимаете, насколько опасен был наш путь сюда? Это не игра и не возможность похвастаться, это вопрос вашей жизни!

Фиго явно не ожидал, что Ю Бувэй тоже выдвинет такую же просьбу. Они обменялись взглядами, а затем одновременно сказали:

— Докладываю инструктору! Мы понимаем!

— Даже если это будет стоить жизни, вы всё равно настаиваете?

— Докладываю инструктору! Так точно!

Ань Вэйжань вдруг изменился в лице, фыркнув:

— Действуете по настроению! Насколько велика эта пустыня? Сколько там зергов? Есть ли шанс на выживание у группы Цюэ Цю? Вы ничего не знаете! По какому праву вы, лишь пошевелив губами, требуете, чтобы я согласился на вашу глупую самоубийственную затею?!

Он безжалостно отругал троих, но как бы ни препятствовал, эти альфы твёрдо решили вернуться за Цюэ Цю.

Ань Вэйжань собирался заговорить, но впереди группы возникло волнение. Он прекратил читать нотацию Фиго, Ю Бувэю и Тан Бутяню, подумав, что снова что-то случилось, и с холодным лицом быстро пошёл туда.

Оставшиеся альфы переглянулись и навязчиво последовали за ним.

Ань Вэйжань раздвинул толпу, готовясь выяснить обстановку, как услышал радостные крики «Цюцю».

Он резко поднял голову — перед ним был не кто иной, как Цюэ Цю.

Не только он, за ним следовали десять аккуратно одетых альф, которые глупо улыбались и сообщали окружающим студентам, что всё в порядке.

Ань Вэйжань на редкость опешил, а затем увидел, как рядом внезапно выскочила фигура и в следующую секунду бросилась на Цюэ Цю.

Тан Бутянь взволнованно разрыдался:

— Цюцю, у-у-у-у, как хорошо, что с тобой всё в порядке! Мы за тебя так волновались все эти дни!

Затем он обнял Сюй Фэна:

— Ты меня напугал, молчун-кролик! Я думал, зерги сделали из тебя кроличье рагу!

Сюй Фэн, услышав первые слова, почувствовал себя тронутым, как вдруг прозвучали слова про кроличье рагу. Он тут же оттолкнул Тан Бутяня:

— Неужели нельзя желать мне добра?

Фиго тоже подошёл к Цюэ Цю. Солидный старший брат не был таким «беспомощным», как Тан Бутянь, но его глаза, с едва заметными слезами, тоже слегка покраснели.

За эти короткие дни он взял на себя слишком много. Когда Цюэ Цю не было рядом, дни казались такими мучительными, словно в мгновение весь мир потерял краски.

Пока омега снова не появился, и его мир вновь не стал светлым.

В сердце были тысячи слов, но в конце концов Фиго смог произнести дрожащим голосом лишь одну фразу:

— Главное, что ты вернулся.

Короткая фраза не могла передать всю горечь и страх этих дней.

Даже Ань Вэйжань, увидев Цюэ Цю целым и невредимым, смягчил свой вечно холодный взгляд.

— Ты привёл каждого из них обратно, ты отлично справился.

Цюэ Цю оглянулся на членов своей группы. Увидев, что они смотрели на него с улыбками и слезами на глазах, не сдержался и невольно приподнял уголки губ.

— Я обещал им, что приведу каждого обратно целым и невредимым.

Ань Вэйжань кивнул, взгляд на омегу был полон восхищения и симпатии.

Он выпрямился по стойке смирно, громко сказав:

— Десятый отряд, всем, в строй!

— Принято!

Автору есть что сказать:

Сяо Юэ: Бедного генерала обманули и увезли в Мьянму вырезать почки!

П.п.: «Увезли в Мьянму вырезать почки» — интернет-мем о «тёмных сетях» и мошенничествах, который был особенно популярен в Китае в 2010-х годах.

Не то чтобы я каждый раз хочу принижать местных омег Империи, так как они действительно примерно таковы. Это вызвано долгосрочными причинами. Когда альфы называют их изнеженными, это не столько ругательство, сколько бессилие, ведь они возвращают долги. Предки задолжали им, и они вынуждены терпеть плохой характер омег.

Цюцю на самом деле был безэмоциональным юношей, который постепенно становится живым. Дуань Чэньсэнь даёт ему любовь, а товарищи — дружбу. Просто по сравнению с местными омегами он кажется более мягким и не злится попусту, что заставляет альф, привыкших к характеру местных омег, чувствовать сильную разницу.

Цюцю действительно редко злится, но если ему что-то не по нраву, он сразу взрывается. Его разрушительная сила огромна.

<http://bllate.org/book/13573/1322769>